

Голос был тихим, но твёрдым, его почти заглушил вой ветра, но он отчётливо донёлся до ушей Чэнь Хуэя. Преступник застыл на месте.

– Нет, моя мама не любит меня! Она не может любить меня! – внимание Чэнь Хуэя сразу же привлёк Линь Сен. Выражение его лица было сердитым, глаза налились кровью, когда он истерически закричал: – Если бы меня не существовало, она была бы счастливее. Она ненавидит меня, я разрушил её жизнь!

– Чен Хуэй, твоя мама действительно любит тебя, просто она не знает, как это выразить, – Линь Сен шаг за шагом приближался к преступнику. – Она когда-нибудь брала тебя за руку и водила в парк развлечений?

Чэнь Хуэй инстинктивно хотел отрицать это, но он не мог контролировать образ, который всплыл в его сознании: его мать катает его на карусели, тёплая сцена, которую он представлял себе бесчисленное количество раз, но знал, что этого никогда не произойдёт.

– Она когда-нибудь держала для тебя зонтик в дождливые дни? Она любила рассказывать тебе сказки на ночь?

Слезы невольно навернулись на глаза, когда бесчисленные образы промелькнули в голове Чэнь Хуэя, болезненная реальность переплеталась с прекрасными сценами, которые он себе представлял.

– Мама... Мама... – Чэнь Хуэй схватился за голову, пытаясь собрать в памяти побольше воспоминаний о своей матери.

Любила ли его мать?

Фан Жуй осторожно приблизился к Чэнь Хуэю. Как раз в тот момент, когда он собирался протянуть руку и оттащить Му Ми Ань, преступник внезапно взял себя в руки и снова прижал нож к шее заложницы.

– Отойдите все назад! – он посмотрел на Линь Сена и холодно спросил: – Вы гипнотизер? Не тратьте впустую свои усилия, гипноз на меня не действует.

Линь Сень был слегка ошеломлён. Он редко терпел неудачу.

– Потому что я гипнотизировал себя бесчисленное количество раз, но всё равно не могу найти в своих воспоминаниях ни следа любви моей матери, – выражение лица Чэнь Хуэя было трагичным. – Никто меня не любит...

– Я тоже не могу найти никаких следов любви моей матери, – Му Ми Ань внезапно тоже заплакала. – Моя мать тоже меня не любит, она бросила меня!

Чэнь Хуэй был поражён этим. Он справился со своими эмоциями и понял, что это говорит Му Ми Ань.

- Моя сестра говорит, что это не наша вина. Некоторые матери просто не любят своих детей, - но Му Ми Ань заплакала ещё сильнее.

- Это не... наша вина? - пробормотал Чэнь Хуэй.

Никто никогда не говорил ему этого за все эти годы. Все, кто его окружал, его бабушка с дедушкой, его дядя, включая его мать, постоянно обвиняли его, как будто само его существование было самой большой ошибкой. Он изо всех сил старался учиться, изо всех сил старался соответствовать их требованиям, но всё равно его никто не любил.

- Конечно, нет. Мы были тогда так молоды, что мы могли сделать не так? - тон Му Ми Ань был твёрдым, как будто она пыталась убедить Чэнь Хуэя, а также саму себя.

Чэнь Хуэй быстро огляделся в поисках чего-то:

- Это моя вина, я был плохой, вот почему я не нравлюсь маме...

В этот момент в соседней школе прозвенел звонок, возвещающий об окончании вечерних самостоятельных занятий.

- Му Ми Ань, мне повезло больше, чем тебе, я знаю, как заставить свою маму полюбить меня!

На лице Чэнь Хуэя внезапно появилась странная улыбка. Он отпустил заложницу и спрыгнул со здания.

Му Ми Ань чуть не упала вместе с ним, но, к счастью, Фан Жуй вовремя схватил её за руку и притянул к себе. Чэнь Хуэй, однако, упал прямо вниз.

В момент удара на лице самоубийцы появилась улыбка облегчения.

«Если я стану милой маленькой кошечкой, буду ли я нравиться маме немного больше?»

Эта мысль давно укоренилась в голове Чэнь Хуэя. Его мать ненавидела его, избивала каждый раз, когда видела, или использовала для вымогательства денег у его биологического отца. Его мать много раз говорила, что, если бы его не существовало в этом мире, она была бы очень счастлива.

Однако его мать была очень добра к домашнему коту. Она ухаживала за его шёрсткой, кормила

лучшим кошачьим кормом, обнимала его во время сна и ласково разговаривала с ним.

В глубине души Чэнь Хуэй всегда мечтал о том, как было бы здорово, если бы он мог стать котом.

Повзрослев, он случайно стал акушером, и ему поручили делать аборт беременным женщинам. Каждый день ему приходилось убивать многих детей. Они были такими маленькими, что у некоторых даже не успели вырасти глаза, чтобы увидеть этот мир, прежде чем их жизни оборвались.

Этим малышам не повезло, потому что они были нежеланными детьми, которые погибли; но им также повезло, потому что им не пришлось столкнуться с миром, полным злобы, в своей долгой жизни впереди.

Им не пришлось бы повторить его несчастную жизнь, как ему.

Никто в этом мире не любил его.

Включая его мать.

В следующей жизни он был бы маленьким котёнком. Рос ли он в теплом доме или бродил по улицам, даже если бы он был уродлив, без уха или со сломанной лапой, всё равно были бы прохожие, которые кормили бы его сосисками с ветчиной, люди, которые называли бы его милым.

Всем понравится маленький котёнок.

С громким стуком Чэнь Хуэй тяжело рухнул на землю. Его рюкзак также распахнулся, и из него выпала прозрачная стеклянная банка. Кровь потекла у него изо рта и носа, окрашивая его улыбку в красный цвет.

– Это не малыш ли Чэнь? Почему он спрыгнул со здания? Быстро, вызовите скорую!

Вокруг немедленно собралась толпа зевак.

Старик Чэнь, охранник, тоже протиснулся в толпу, бормоча:

– Разве этот малыш Чэнь не преступник, который убивал с помощью кошек? Невозможно, как такой добрый молодой человек мог быть преступником?

- Верно, полиция допустила ошибку? Сяо Чэнь – такой добросердечный мальчик.

- Вы никогда по-настоящему не знали человека, который бы мог подумать, что честный и простой маленький Чэнь был таким человеком.

- Айя, с этого момента мы больше не должны позволять курьерам приходить к нашим дверям, кто знает, что они могут натворить!

- Верно, сейчас, когда экономика в плохом состоянии, люди легко становятся извращенцами, всем следует быть осторожными!

Бай Цзин протиснулась сквозь толпу. Когда она увидела тело Чэнь Хуэя на земле, она бросилась к нему:

- Чэнь Хуэй, что с тобой случилось? Разве ты не говорил мне, что будешь храбро жить дальше? Как ты мог уйти первым..., – она повернулась к окружающей толпе: – Пожалуйста, кто-нибудь, быстро вызовите скорую!

У полицейских на крыше тоже было ощущение нереальности происходящего.

- Чэнь Хуэй умер просто так, он слишком легко отделался!

Фан Жуй даже не потрудился взглянуть на упавшего преступника. Он держал Му Ми Ань, которая побледнела и, казалось, была потрясена до глубины души. Он нежно погладил девушку по лицу:

- Судебный эксперт Му, с тобой всё в порядке?

Му Ми Ань пришла в себя и вдруг снова заплакала:

- Уууу...

- Даже если твоя мама тебя не любит, тебе не нужно так плакать. Прекрати плакать!

Капитан был в растерянности, он не ожидал, что Му Ми Ань будет безудержно плакать. Она не казалась эмоционально экспрессивным человеком.

- Только что... Мне было так страшно. Здесь так высоко, что я тоже чуть не упала.

- Так ты плачешь, потому что испугалась?

- Да, я боюсь высоты. Я не знаю, любит меня моя мама или нет, я солгала ему раньше!

- Неплохо, ты овладела искусством вранья.

- Это была ложь во спасение, - поправила Му Ми Ань.

Руки и ноги девушки обмякли, голова кружилась. Она вспомнила, что было что-то важное, и жестом указала на Фан Жуя:

- Шесть... шесть...

- Она была шокирована и сбита с толку? - Фан Жуй посмотрел на Линь Сеня: - Люди говорят глупости после стимуляции?

Однако Му Ми Ань уже потеряла сознание. Капитан быстро попросил кого-нибудь отвезти пострадавшую в больницу.

Линь Сен стоял на крыше и смотрел вниз на Чэнь Хуэя, лежащего в луже крови, и на разбитую стеклянную банку. Осколки стекла отражали ослепительный свет.

Чэнь Хуэй не спрыгнул со здания сразу, а некоторое время вёл с ними переговоры, прежде чем решительно покончить с собой. Ждал ли он какой-нибудь возможности?

Чжан вздохнул:

- Боже мой, это дело наконец-то закрыто! Давайте закругляться! Мне нужно отдохнуть несколько дней!

Другие тоже присоединились к разговору. Последние несколько дней они работали день и ночь и были измотаны.

- Подождите минутку, - Линь Сен словно облил холодной водой толпу, готовившуюся праздновать, - возможно, это ещё не конец.

- Не может быть, это не Чэнь Хуэй убийца? Мы поймали не того человека?

- Возможно, есть ещё одна жертва.

- Этого не может быть, в последнее время не поступало заявлений о пропаже беременных женщин!

- Всё верно, убийца мертв, откуда же взяться жертве?

- Он не хотел, чтобы эти дети переродились кошками. Он мечтал стать котом и переродиться сам, - тихо проговорил Линь Сен. - Он прыгнул не для того, чтобы покончить с собой, а чтобы... переродиться.

В этот момент у капитана зазвонил телефон.

- Фан Жуй, мы получили сообщение о том, что пропала беременная женщина по имени Чжан Сюэ Лин. Она уже два дня не выходит на связь, - в голосе по телефону слышалась паника. - Вы помните профессора Бая, который ранее оскорбил убийцу? Похоже, эта беременная женщина может быть его любовницей!

<http://tl.rulate.ru/book/119077/4883195>